

**Картотека древнерусской рукописной книжности
академика Н. К. Никольского и перспективы изданий
памятников древнерусской литературы**

Празднуя торжественный и славный юбилей тысячелетия Крещения Руси, мы одновременно отмечаем и другой юбилей — десять веков русской христианской книги. Книга появилась на Руси вместе с христианской верой и сопутствовала всему ходу нашей истории, отражая духовную жизнь народа, фиксируя славные события, сохраняя предания о святых и героях, наставляя, просвещая, богословствуя, «богослужа». Однако, несмотря на такую значительную роль древнерусской книги, она в большой степени для нас непонятна и неизвестна и это связано со специфическими обстоятельствами ее существования — с гибелью большого объема древнерусского рукописного наследия в течение веков, с особенностями существования и распространения древнерусских книг (анонимность большей части произведений, редактирование или простое искажение памятников в процессе переписывания, невыявленность многих существующих литературных произведений).

Изучение духовного наследия нашего народа в значительной степени связано с раскрытием рукописной книжности, сохраняющейся с древнейших времен в наших рукописных собраниях. В этом плане величайшей заслугой перед нашей наукой и обществом является деятельность академика Н. К. Никольского.

Николай Константинович Никольский (1863-1936) — профессор Петербургской духовной академии (он читал курсы гомилетики и истории проповеди, а также истории Русской Церкви), профессор С.-Петербургского университета (история древнерусской литературы), а затем сотрудник Академии наук, с 1916 г. ее действительный член, крупнейший знаток древнерусской рукописной книги и древнерусской литературы.

Отсутствие систематических знаний о памятниках древнерусской литературы и научных изданий памятников ощущалось наукой конца XIX — начала XX в. как существенный пробел. В 1901 г. в Академии наук была создана Комиссия по изданию памятников древнерусской литературы (КПДЛ), которая должна была этот пробел восполнить. Н. К. Никольский принял самое деятельное участие в этой работе. Однако комиссия сразу же столкнулась с непреодолимыми трудностями — отсутствием каких-либо справочников, списков древнерусских писателей, перечней памятников, учета рукописных списков и т. п. подсобных материалов. Это поставило перед комиссией новую задачу — предварительное определение объема того материала, который должен был лечь в основу работы по изданию памятников. Был необходим не только список рукописей, рассеянных по хранилищам, но и постатейное их раскрытие. Эту работу возглавил Н. К. Никольский. Он разработал принципы и задачи работы и многие годы сам ее вел.

В 1898 г. по поручению Отделения русского языка и словесности Академии наук Н. К. Никольский начал собирать материалы для академического издания памятников XI века. Он получил годичную командировку по России для выявления рукописных списков среди неописанных собраний. В 1899–1900 гг. он, совместно с Ф. И. Покровским, провел такую экспедицию по хранилищам северной и средней России.

Результаты этой поездки подтвердили, что без предварительной археографической работы невозможно приступить к изданию памятников — выявился ряд неизданных сочинений, было зарегистрировано множество новых списков, то есть новые материалы в количественном отношении в десятки раз превысили известные до тех пор. Никольский назвал цифру — 100 000 рукописей, из которых меньше половины имеют печатные описания.

Результатом этой поездки для Н. К. Никольского был выход в свет первого выпуска «Материалов для повременного списка русских писателей X–XI веков». Этот труд (книга объемом более 600 страниц), собравший огромный (и, тем не менее, не исчерпывающий) материал только за первое столетие русской литературы, сделал ясным, что продолжение в том же плане работы для последующих веков невозможно, поскольку количество материала для них во много раз больше. План работы Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы был изменен от хронологического принципа к систематическому и был поставлен вопрос о расширении и увеличении предварительных работ. В это время стараниями Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы стали издаваться печатные описания отдельных рукописных собраний и вышло два издания древнерусских памятников, осуществленные по принципам, за которые боролся Н. К. Никольский — «Сказания об Авраамии Смоленском», подготовленное С. П. Розановым, и «Жития Бориса и Глеба», подготовленное Д. И. Абрамовичем.

Деятельность комиссии прекратилась в связи с войной, и только в 1918 г. возник вопрос о возобновлении в какой-то форме деятельности по изучению и изданию рукописного наследия Древней Руси. Была создана комиссия из двух человек (Н. Н. Зарубин и Н. Д. Порфирьев) «для пополнения библиографической работы по плану КПДЛ»; эта комиссия существовала до 1924 г., потом оба ее члена вошли в штат Библиотеки Академии наук. Н. К. Никольский (с 1917 г. председатель Комиссии по изданию памятников древнерусской литературы, с 1924 г. единственный ее член, всегда — ее сердце и мозг), понимая неизбежность сокращения издательской деятельности КПДЛ, направил свои основные усилия в другое русло — на создание своей знаменитой картотеки. Надо отметить, что с 1920 г. Н. К. Никольский стал директором БАН, он продолжал свою исследовательскую и преподавательскую деятельность, у него было очень мало времени для ведения работы, которую он считал делом своей жизни¹.

Работу над картотекой он начал еще в 1898 г. во время своей экспедиции. «Материалы для повременного списка русских писателей» внесли коррективы в план и замысел. Отказавшись от ограничения X–XI вв. еще при сборе материалов в экспедиции 1898–1900 гг. и перейдя на систематический порядок распределения материалов, Н. К. Никольский пытался охватить своей работой весь состав древнерусской книжности в наиболее широком ее объеме. Материалы, включаемые в картотеку, состояли из «библиографирования неописанных рукописей» и раскладки на карточки печатных описаний рукописей².

План картотеки формировался в течение десятилетий работы над ней. Отдельные разделы связаны с научной деятельностью Н. К. Никольского. «Материалы для повременного списка» — это начало раздела «Алфавитный список авторов и их сочинений». Вышедшая в 1912 г. работа «Рукописная книжность древнерусских библиотек» — начало раздела «Алфавитный список владельцев рукописей, писцов, переводчиков, справщиков, книгохранителей». Материал подсказывал введение новых

¹ Задачи и краткий очерк деятельности комиссии по изданию памятников древнерусской литературы (Со времени ее возникновения до 1 января 1929 г.). Л., 1929.

² Покровская В. Ф. Картотека академика Н. К. Никольского // Труды Библиотеки Академии наук. Л., 1948. Т. 1. С. 141–150.

рубрик — так появились «Пергамены», «Лицевые рукописи», «Датированные рукописи». Рубрики менялись в процессе накопления материала — так, из раздела «Алфавит названий» выделались рубрики «Библейские книги», «Патерики» и др.

С 1928 г. начала работу новая Комиссия по изданию памятников древнерусской литературы, состоявшая из трех человек; ее деятельность ограничивалась только литературными памятниками. Работа по составлению картотеки продолжалась параллельно. У Никольского были помощники, но он лишь частично пользовался их помощью. В частности, он никому не позволял распределять карточки по разделам картотеки и не посвящал в свой общий замысел. Опасаясь, чтобы труд его жизни не пропал, он спешил с завершением картотеки, но не успел ее завершить. В 1936 г. он унес свои замыслы в могилу.

В 1936 г. картотека в полном ее составе поступила в Рукописное отделение БАН. Материалы картотеки — хранятся в ящиках и коробках, размещены в специальных шкафах. Приблизительно половина коробок содержит неразобранные и несистематизированные материалы. Кроме того, в Отдел поступила библиотека (около 3 000 единиц), предназначенная для пополнения картотеки, книги с пометами и закладками Н. К. Никольского.

В том виде, в каком картотека существует сейчас, она (то есть ее завершенная Н. К. Никольским часть — 183 ящика) доступна для исследователей. Это 174 000 карточек. Имеется машинописный ключ, с помощью которого можно в ней ориентироваться. В картотеке несколько частей. Первая часть — «Алфавитный список авторов и их сочинений» (включая греческих авторов и анонимы) — 25 000 карточек. Вторая часть — «инвентарная» — учет рукописей по хранилищам, включает сведения о рукописях, известных к 1930-м годам; часть материалов включена в картотеку по печатным описаниям, другая часть составлена по рукописным описям (со сличением с рукописями) и по указаниям на рукописные источники в исследованиях. Прочие разделы составлялись по мере накопления материалов (последовательность сейчас установить трудно) и связаны с научной специализацией Н. К. Никольского-литературоведа (в частности, при составлении разделов картотеки он пересматривал вопрос о жанровой принадлежности памятников).

Для современного исследователя обращение к картотеке Никольского открывает возможности найти сведения по очень узким вопросам, разбросанным по рукописным книгам, записи писцов и вкладчиков, сведения о малоизвестных писателях и т. д. Эти сведения не исчерпывающие, поскольку картотека не завершена, но, тем не менее, этот материал очень важен. Так, для атрибуции тех или иных произведений, надписанных в рукописях разным авторам или существующих анонимно, обращение к картотеке Никольского дает систематизированный материал для размышлений и выводов.

Картотека Никольского не завершена. Сможем ли мы, потомки, завершить замыслы Н. К. Никольского (иногда не ясные для нас) и продолжить его работу? Боюсь, что нет. Даже если мы сумеем организовать большой коллектив, выделить необходимое время и получить все необходимое для такой работы — будет не хватать «головы». При общей «синтезирующей» задаче картотеки, во главе этой работы должен стоять корифей, равный Никольскому, держащий в своей голове весь замысел.

Но даже если оставить картотеку Никольского в таком законсервированном виде и пользоваться ею в качестве начального, предварительного или дополнительного источника поисков, ее значение все равно очень велико. Картотека Никольского воплощает главную идею его научной жизни и формирует четкое представление о насущной задаче, которая перед нами стоит — изучение древнерусской литературы и издание ее памятников по всей совокупности рукописей.

Развитием идей Н. К. Никольского являются работы О. В. Творогова, который ставит задачу (и работает над ней) составления репертуара древнерусской книжности, предшествующего работе над исследованием и изданием памятников³. Отмечая работы, проведенные в наше время Археографической комиссией и сотрудниками рукописных хранилищ по составлению «Сводного каталога славяно-русских рукописей, хранящихся в СССР» и печатных описаний хранилищ, О. В. Творогов указывает на необходимость создания каталога памятников, написанных или переведенных в разное время. Эта непомерная по своему объему работа облегчается благодаря учету опыта Н. К. Никольского. Каталог этот О. В. Творогов предполагает строить по хронологическому принципу: 1-я часть – XI–XIII в., и брать в него только те памятники, которые сохранились в списках до XV века. Это даст первому этапу необходимую надежность добытых фактов, реально для выполнения (поскольку «Сводный каталог» за этот период уже вышел) и может быть продолжено в будущем за счет памятников, сохранившихся в более поздних списках, с расширением критериев отбора материалов.

Задача освоения древнерусского рукописного наследия по-прежнему стоит перед нами как наисущественнейшая. Но мы сейчас в лучшем положении, чем то, которое было во времена Н. К. Никольского. Во-первых, много уже сделано и делается по описанию рукописных собраний. Во-вторых, есть методика работы с рукописными текстами (прежде всего, это «Текстология» Д. С. Лихачева). И в-третьих, теперь нет необходимости воздвигать стену между светской и церковной наукой; теперь мы относимся к древнерусским памятникам как к общенародному достоянию, и это вселяет надежду, что их дальнейшее изучение будет более плодотворным.

Рукописные памятники становятся общим достоянием, когда они изданы. Издание – определенный этап изучения памятника. Над изданиями древнерусских памятников сейчас работает Сектор древнерусской литературы Пушкинского дома, некоторые рукописные хранилища. Вопрос об изданиях памятников древнерусской письменности поднимается сейчас и Советским Фондом культуры. Но большая часть этих изданий осуществляется по одному списку (издания, факсимильные и наборные, особо выдающихся рукописей). Но идея Н. К. Никольского, ради которой он создал свою картотеку, по-прежнему важнее других – издавать тексты по совокупности рукописей. Вспомним, что Библейская комиссия проф. И. Е. Евсеева аналогичным образом разрабатывала идеи издания памятников Священного Писания. Ясность проекта И. Е. Евсеева и источниковедческая обеспеченность его осуществления дают нам право говорить о возможности и важности осуществления изданий славянских книг Священного Писания. Другой памятник, издание которого крайне необходимо – это Великие Четьи Минеи митрополита Макария, включающие в себя почти весь корпус переводной и оригинальной славянской письменности. Но особо важным нам кажется издание сочинений наших древних писателей и проповедников, агиографов и богословов, многие из которых до сих пор скрываются в рукописных сборниках как псевдоэпиграфы и анонимы. Выявление и изучение их приведет нас к прекрасной цели – созданию корпуса древнерусской патристики и агиографии.

³ Творогов О. В. Древнерусская книжность XI–XIII (О каталоге памятников) // Духовная культура славянских народов. Л., 1983. С. 5-18.